

Смирнова Ирина Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Публичные и частные интересы на весах Феиды

Аннотация. В статье исследуется одна из ключевых проблем правосудия и законотворчества в России – обеспечение баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: публичные интересы, частные интересы, оптимальное соотношение, защита гражданских прав, основной закон, поправки.

Уроки истории учат не забывать о том, что государство не может существовать без своих граждан и именно гражданское общество исторически предопределило формирование государственности. В современном мире удовлетворение частного интереса стало одной из важных целей защиты гражданских прав. Обеспечение баланса частных и публичных интересов стало одной из основополагающих проблем, как в нормотворчестве, так и в правоприменительной практике.

Вообще понятие «интерес» получило распространение только в новом гражданском законодательстве. Обращение внимание на проблему обеспечения баланса интересов в цивилистике в советское время являлось не популярным и фрагментарным.

В юридической науке все большее значение придается доктринальным, научным представлениям о праве в границах именно духовной жизни и правосознания общества, а интересы государства опосредуются через частные – частные через государственные.

Цивилист Г.Ф. Шершеневич утверждал, что «общее благо разлагается на сумму частных интересов и это даёт основание утверждать, что общественные интересы охраняются правом настолько, насколько они в состоянии обеспечить благоденствие частных лиц» [5, с. 8].

Однако совпадение интересов индивида с интересами общества, настолько же редкое явление в современном обществе, насколько не часто встречается схожее мировоззрение чиновника и обычного человека, потому и интересы общества не сводятся к сумме интересов членов такого общества.

Ориентиром в интересах общества служит общая необходимость сохранения достигнутого и дальнейшего развития, обеспечение существования общества как единого целого. Зачастую индивид в интересах общества, для его общей пользы, должен отказываться от своих интересов (эпидемиологические мероприятия, налоги, армейская служба и др.).

Таким образом, свобода личности, обеспечивающая самостоятельность частных интересов, сталкивается с ограничениями, а также с пределами перехода интересов в противоправные, в то время как эти пределы с целью поддержания правопорядка определяются государством.

Многие полагают, что разграничение публичных и частных интересов – это недопустимость произвольного и неконтролируемого невмешательства государства в частноправовую сферу, другие, что это гармония, при которой удовлетворение одного интереса происходит без ущемления другого.

На мой взгляд, в историческом аспекте на всем протяжении формирования института защиты гражданских наблюдается перевес в сторону публичных интересов, который не способствует построению правоотношений на принципах справедливости, равенства и доверия.

Очевидно, что приоритет интереса одного над другим не отвечает признакам баланса и в последнее время при упоминании данного аспекта все чаще используется понятие – соотношение и все больше проявляется тенденция к поиску уже не баланса интересов, а их соотношения на уровне оптимального.

Учитывая этактический подход органов законотворчества, исходящий из того, что государство важнее и выше права, что оно определяет право, которое является инструментом его политики, не трудно предположить, что понимание оптимального с точки зрения государства, выражается с явным перевесом в сторону публичных интересов.

Данная дилемма ранее более явно находила свое отражение в судебной практике, в то время как в источниках права декларировался ориентир на обеспечение баланса – равенства интересов.

Еще В.В. Витрянский справедливо отмечал: «С особыми, а часто непреодолимыми трудностями сталкивается судебно-арбитражная практика в ситуациях, когда имеются противоречия между публично-правовыми нормами, которыми руководствуются в своей деятельности государственные органы, и гражданско-правовыми нормами, регламентирующими деятельность участников имущественного оборота» [1, с. 57].

В практике конституционного судопроизводства с начала применения балансирования ведутся активные споры относительно того, какие интересы считать наиболее значимыми.

Сторонники подхода полагают, что конституционные права граждан и публичные интересы, подлежат взвешиванию. Их оппоненты считают это унижением Конституции, что позволяет судам иметь, вызывающее опасение право, действовать по своему усмотрению, так как возможность выработать чёткие критерии сравнения и оценки объективно отсутствует. Более того, они приписывают данному явлению посягательство на права законодательной власти, что является выходом за рамки полномочий судебных органов в России.

Полагаю, что цели балансирования и поиска оптимального соотношения не должны преследоваться на каком-то одном этапе, они должны достигаться как в законотворчестве, так и иметь свое разумное продолжение в правоприменительной практике, что позволит улучшить процесс становления баланса в тех случаях, когда законодательный орган власти недооценил или проигнорировал какой-то интерес.

Зарубежными учетными правоведами выработано большое количество классификаций судебного балансирования, в процессе которых соотносятся конституционные ценности, подлежащие применению в похожих случаях с теми же ценностями, либо без порождения правила издается акт, устанавливающий соразмерность ограничений прав в интересах общества в каждом конкретном случае.

Различают также вертикальное и горизонтальное балансирование. При вертикальном, устанавливаются ценности, имеющие приоритет над другими, при горизонтальном, взвешиваются конституционные ценности равного статуса в стремлении к установлению пропорциональности ограничений [2].

Так же процесс определения оптимального соотношения интересов частных и публичных можно разделить на стадии: выявление конкурирующих правовых ценностей, придание им определенного веса, определение значения и на уже завершающей третьей стадии они «взвешиваются». Ограничивается сфера защиты принципов и ценностей с наименьшей оценкой.

Правовую оценку реализации интересов, как частных, так и публичных в России осуществляет Конституционный суд РФ, при отсутствии нормативно закрепленных правил, позволяющих определить оптимальность их соотношения.

Обязательность обеспечения именно баланса между интересами государства и частными интересами, к примеру, субъектов предпринимательской деятельности, была закреплена в 1998 году Федеральным законом № 54-ФЗ с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней.

© Данное международное соглашение устанавливает неотъемлемые права и свободы каждого человека и обязывает присоединившиеся государства гарантировать эти права каждому своему гражданину. В конвенции закреплён действенный механизм защиты – Европейский суд по правам человека, который обязывает национальные суды при разрешении экономических споров соблюдать именно баланс между публичными и частными интересами,

который, по нашему мнению, верно расценивается международным сообществом как важнейшее условие справедливого судебного разбирательства и, соответственно, эффективной судебной защиты гражданских прав.

Однако, наша страна является лидером по числу проигранных дел в ЕСПЧ, а также неисполненных решений Европейского суда по правам человека, опережая с большим отрывом Турцию, Украину и Румынию [3].

Очень существенной поправкой в Конституции РФ в 2020 года стало то, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Из послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию в 2020 году: «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным» [4, с. 13].

Далее Президент добавил, что созданы резервы, позволяющие защищать права граждан и экономику от внешнего давления, но назрела и необходимость внесения изменений в Основной Закон страны.

«Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции» [4, с. 13].

Теперь власти в России могут законно игнорировать и не исполнять дальше решения межгосударственных органов, которые Конституционный суд признает противоречащими Конституции РФ.

Диалектический подход к понимаю нововведения раскрывает его суть по формуле в статье 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Когда признание прав граждан

является обязанностью государства, публичные интересы явно выходят на первый план.

В современном положении России в межгосударственных отношениях, связанным с давлением со стороны других стран, защита публичных интересов приобрела первостепенное значение, поскольку маленький просвет основного закона для вмешательства межгосударственных органов, мог привести к подавлению публичного интереса, связанного с безопасностью государства, его внешней политики и экономики.

Публичный интерес российского государства в настоящее время сведен к его границам. Однако, содержание интересов государства, желающего иметь влияние на международной арене, не может не отражать общие для всех государств человеческие ценности.

Эффективность защиты гражданских прав в России ближайшего будущего с учетом внесенных поправок в основной закон, приобрела новую зависимость от предпосылок им послуживших.

Становится очевидным, что оптимальность соотношения интересов – это изменяющийся показатель, который определяется интересами, обусловленными доминирующими первостепенными потребностями в конкретный период времени. Соответственно достижение таким соотношением именно баланса (уравновешивания) является утопическим и имеет место лишь в теории.

Ценностный ориентир на признание частного и публичного интереса равноправными правовыми величинами, должен являться не просто теоретическим ориентиром, а необходимостью, так как он является основой создания правового государства.

© Без серьезной и действенной судебной защиты удовлетворение частных интересов, как таковых, невозможно. В государстве демократическом в частноправовой сфере должен реально действовать принцип «разрешено все, что прямо не запрещено законом», который обеспечивает невмешательство государства во все, что не конфликтует с публичными интересами.

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2000.

2. Васькова Е.П., Храмова Т.М. Соотношение публичных и частных интересов при разрешении споров экономического характера: сравнительно-правовое исследование опыта судебного правотворчества РФ и США [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ppt.ru/news/123334> (дата обращения: 10.08.2020).

3. Корня А. Россия лидирует по количеству неисполненных решений ЕСПЧ // Электронное периодическое издание «Ведомости» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/04/798371-rossiya-lidiruet> (дата обращения: 10.08.2020).

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2020. № 7. 16 января.

5. Шершеневич Г.Ф. Понятие о гражданском праве. Казань, 1898.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 5